

*Г.Е. Бродский*

*G.E. Brodsky*

## **ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I В ЛУЗАЦИИ В 1813 г.**

### **EMPEROR ALEXANDER I IN LUSATIA IN 1813**

В данной работе подробно рассматривается период пребывания императора Александра I в Лузании в 1813 г., а также особенности встречи его местными жителями. В научный оборот вводится повествующий об этом документ.

This work examines in detail the period of staying of Emperor Alexander I in Lusatia in 1813, as well as the peculiarities of meeting its local residents. A document describing this is also being introduced into scientific circulation.

*Ключевые слова:* Александр I, Россия, Лузатия, Саксония, Силезия, Освободительный поход российской армии, кампания 1813 года.

*Keywords:* Emperor Alexander I, Russia, Lusatia, Saxony, Silesia, Liberation campaign of the Russian army, campaign of 1813.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится интереснейший документ. Называется он «Император Александр I в Верхней Лузании в 1813 году»<sup>1</sup>. Датирован он 1906 г. Его автор — Альфред Мошкау<sup>2</sup>. Составлен документ для императора Николая II и, судя по всему, сделано это к грядущему столетию событий 1812–1815 гг. Предваряется он следующими словами: «Не только одна Россия славится своими подвигами; почти все страны Земли благословляют ее из-за мира, доставленного ею. Кто хочет большего и исполнит его, должен быть верен воспоминаниям. Поэтому ее имя никогда не будет забыто»<sup>3</sup>. И далее следует посвящение: «Его Величеству могущественному императору России Николаю II, высокому покровителю с сердечным почтением и неугасаемой благодарностью посвящается!»<sup>4</sup>.

Повествует этот документ о маршруте движения императора Александра I и перемещениях главной императорской квартиры по территории Верхней Лузании в первой половине кампании 1813 г.,

а также подробно описывает прием российского императора местным населением. Конечно же, это описание должно быть подвергнуто тщательному критическому анализу и сравнению с другими документами, но тем не менее оно проливает дополнительный свет на события весны 1813 г. и позволяет детализировать до мельчайших частиц действия императора Александра в эти дни.

Прежде чем обратиться к основному предмету нашего повествования, следует сказать несколько слов о том, что из себя представляла Лузания и ее территория в начале XIX в. Лузания или Лужицкая Сербия (нем. Lausitz) — историческая область на границе Силезии и Саксонии. Население ее было своеобразным: наряду с немцами в ее составе была и малая славянская народность — так называемые лужицкие сербы или лужичане. Делилась Лузания на Верхнюю и Нижнюю, причем в каждой части существовал свой язык, наряду с немецким. Верхняя Лузания, о которой в основном и пойдет речь, была более холмистой, а Нижняя — равнинной. Столицей Нижней Лузании являлся город Хотебус (Хоцебуц) (немецкий Котбус, Cottbus), а Верхней Лузании — Будышин (немецкий Баутцен, Bautzen). Необходимо упомянуть еще город Згоржелец (немецкий Гёрлиц, Görlitz), также хорошо известный по событиям кампании 1813 г. На 1813 г. Лузания являлась частью Саксонии, а с 1815 г. — Пруссии и провинции Силезия<sup>5</sup>. В том числе и на этих интересных с этнической точки зрения землях разыгрались активные события первой фазы кампании 1813 г.

В данном документе речь идет преимущественно об апреле и мае 1813 г. Согласно ему, 20 (8) апреля<sup>6</sup> император Александр I прибыл из Лаубана в Гёрлиц около 3 часов пополудни. Под звон колоколов он въехал в город через Лаубанские ворота. Ему сопутствовали гёрлицкие депутаты в униформе, около ворот стояло ополчение со знаменем и музыканты. У Найсских ворот была сооружена триумфальная арка с российским гербом<sup>7</sup>. Процессия двигалась до дома Ностица<sup>8</sup> на Верхнем Рынке. Бургомистр А. Зор<sup>9</sup> держал речь, после чего 24 девочки, одетые в белое, встретили российского императора цветами при входе его в дом. Император вышел на балкон, и собравшийся народ приветствовал его самым дружественным образом. Затем император беседовал с бургомистром Зором и пастором Примариусом, расспрашивал о городе, его нуждах, о числе войск, о больных, находившихся в городе, после чего он покинул город, сопровождаемый одобрительными возгласами народа<sup>10</sup>. Вышеупомянутый бургомистр Зор также оставил свидетельства о посещении

города императором Александром, которые также подтверждают приведенные выше сведения и также дают оценку общей доброжелательности приема в городе высокого гостя. В частности, Зор пишет: «Во вторник император Александр был у нас, правда лишь несколько минут, но за это короткое время он завоевал себе все сердца, и он сам казался необычайно доволен своим приемом»<sup>11</sup>.

В этот же день император Александр со своей главной квартирой достиг Райхенбаха. Сам император остановился во дворце Менгельсдорф под Райхенбахом.

На следующий день, 21 (9) апреля, император Александр отправился в местечко Херрнхут, куда прибыл «без сопровождения, перед обедом, примерно в 11-м часу, в роскошном экипаже, сопровождаемый лишь одним крестьянином, из главной квартиры Менгельсдорф, спешил перед домом, где вскоре после этого он был поприветствован графиней Айнзидель и представителями общины»<sup>12</sup>. Из его беседы с местными жителями становится понятным, зачем император предпринял это небольшое путешествие: он захотел увидеть место, из общины которого произошла колония Сарепта в России<sup>13</sup>. На площади Херрнхут его также тепло приветствовали местные жители с песнопениями, а дети преподнесли цветы. Император пообщался с жителями, посетил несколько заведений и в половине первого отправился обратно в Менгельсдорф<sup>14</sup>. Как засвидетельствовал подполковник квартирмейстерской части Л.-В. де Рошешуар, «новость быстро облетела деревню, все население собралось, чтобы приветствовать государя, чья доброта обратилась в пословицу»<sup>15</sup>.

22 (10) апреля в полдень император Александр покинул Менгельсдорф и направился через Ротвассер в Баутцен. Крестьянин Трауготт Хайнце из Дольгевитца отметил в своей написанной от руки домашней хронике: «22-го апреля мы поставили 10 лошадей в новый трактир в Паульсдорфе с двумя повозками, чтобы император России ехал в Баутцен»<sup>16</sup>.

В Баутцене, перед внешними воротами Райхентор, была сооружена триумфальная арка со словами «Александр I, *summon imperatori, deliciis populorum*» («Александр I, величайший император, любимец народов»)<sup>17</sup>.

Император Александр появился в Баутцене в 5 часов вечера. Все улицы были заполнены людьми. У ворот Райхентор его встречали члены магистрата. Бургомистр Штарке выступил с приветственной речью. У ворот императора также встретили девочки, одетые в бе-

лое и зеленое, две из которых преподнесли ему лавровый венок и напечатанную на атласе оду<sup>18</sup>. Император был растроган таким приемом. Количество народа умножалось, колокольный звон звучал со всех башен среди непрекращающихся восклицаний «Да здравствует Александр!»<sup>19</sup>. Далее император проследовал на Рынок, где была выставлена гражданская стража. У входа в дом, который был приготовлен для императора, возвышались две пирамиды, украшенные верхушками для елок. На пьедестале пирамид было написано: «Приветствие и благодарность другу человечества»<sup>20</sup>. Российского монарха приветствовали духовные и светские общины. Во внутренних покоях императора также приветствовали 15 девочек из лучших семей города, которых подготовил обер-гофмаршал граф Н.А. Толстой<sup>21</sup>. Одна из девочек передала высокому гостю стихотворение, специально написанное по этому поводу<sup>22</sup>. Император одарил чтицу. Народ, собравшийся у дома, не переставая восклицал «Ура» и «Виват». Вечером город был иллюминирован<sup>23</sup>.

На следующий день в 12 ч. в Баутцен прибыл прусский король Фридрих III, для которого также была возведена триумфальная арка со словами «Фридриху III, королю Боруссии»<sup>24</sup>, сооружено». Мошкау пишет, что прусского императора встречали не с такой радостью и не с такой приветливостью, как российского. Как он отмечает, «либо из-за пресыщения событиями вчерашнего дня, либо из-за меньшей склонности людей, так как прусские войска из-за их гордого поведения снискали себе мало друзей». Император Александр имел свидание с прусским королем, после чего покинул город под звон колоколов<sup>25</sup>.

23 (11) апреля главная квартира императора Александра перешла в местечко Радеберг, примерно в 25 верстах от Баутцена<sup>26</sup>.

Следует упомянуть также, что 24 (12) апреля из Гёрлица в Баутцен прибыл брат императора Александра великий князь Константин, который до этого находился на излечении в Хеннерсдорфе<sup>27</sup>.

Путь же императора Александра лежал далее через Дрезден к Лейпцигу, вблизи которого находилась в это время армия. 24 (12) апреля главная квартира императора Александра расположилась в деревне Рослиц под Дрезденом, где в то же время находилась и прусская гвардия. Российская гвардия, гренадерский корпус и прусский король прибыли в это время в Дрезден<sup>28</sup>.

25 (13) апреля главная квартира императора Александра перешла в замок Пилльниц. Здесь же находилась и гвардейская легкая кавалерия<sup>29</sup>.

Добавим, что 29 (17) апреля главная квартира российского монарха прибыла из Дрездена в Герингсвальде, 30 (18) апреля она разместилась во Фробурге, а на следующий день в Борну<sup>30</sup>.

Недалеко от Лейпцига, под Лютценом, 2 мая (20 апреля) произошло сражение союзных российской и прусской армий с французской армией.

В кровопролитном сражении при Лютцене победа досталась императору Наполеону. Союзнические армии были вынуждены отступать через Дрезден обратно в Лузатию, где остановились на позиции при Баутцене. Таким образом, император Александр вновь оказался на этой земле. Но до этого 3 мая (21 апреля) главная квартира российского императора находилась в Пениге, а на следующий день в Дрездене<sup>31</sup>. 8 мая (25 апреля) российский и прусский императоры были еще в Дрездене, но прибыли в этот же день в местечко Бишофсверде<sup>32</sup>. 9 мая (26 апреля) из Бишофсверде переместились в Пульзниц, а 10 мая (27 апреля) прибыли в Баутцен. Император Александр разместил свою квартиру в доме Паули-Грютцнера, а прусский король остановился в доме Шваммена<sup>33</sup>. Оба императора оставались в Баутцене до 12 мая (30 апреля). В этот день император Александр переместился во дворец Вуршен, а король Пруссии — в трактир Пуршвиц. Добавим, что Вуршен отстоял от Баутцена примерно на 6 верст<sup>34</sup>.

Необходимо также сказать, что в Главную императорскую квартиру, которая находилась в этот момент в Вуршене, прибыл представитель австрийского правительства граф Ф. Штадион, который доставил императору Александру письмо от австрийского императора Франца I о политической позиции Австрии в данное время<sup>35</sup>.

Через непродолжительное время последовало сражение при Баутцене. 19-го числа оба монарха со свитами прибыли в город и с высоты башен собора и с крепости осмотрели позиции обеих армий, после чего вернулись вечером на свои квартиры. 20 (8) мая началась битва при Баутцене, которая продолжилась на следующий день, и также склонилась на сторону французов. Ночь с 20 на 21 мая император Александр провел в трактире Ной Пуршвиц. Следующую ночь он опять провел во дворце Менгельсдорф, а король прусский — в аптеке Райхенбаха под Гёрлицем. Когда 21 мая во второй половине дня началось отступление союзников, оба монарха ехали верхами рядом, через Лаусте, Роткрéчам на Райхенбах. Император Александр заночевал на мызе Неммерсдорф, а прусский король — в Райхенбахе<sup>36</sup>. 22-го (10) мая рано утром оба монарха встретились в Гёрлице

и поехали отсюда на Лаубан, которого достигли в этот же день. На следующий день главная квартира императора Александра была в Лёвенберге, 24 (12) мая — в Гольдберге, 25 (13) мая — в Яуэре, 27 (15) мая — в Штригау, 28 (16) мая — в Швейднице<sup>37</sup>. Что касается прусского короля, то он из Лёвенберга 25 (13) мая уехал в Бреславль<sup>38</sup>. Наполеон же 28 (16) мая направился из Лигница в Яуэр<sup>39</sup>.

Заканчивается этот документ такими словами: «В памятной Битве Народов под Лейпцигом зашла звезда Наполеона I, и на Холме Монархов у Менсдорфа император Александр в окружении императоров австрийского и короля прусского принял благословенное посольство от народов в виде решающей могучей победы»<sup>40</sup>. Здесь уместно добавить слова С.М. Соловьева из его труда «Император Александр I»: «До 1812 года был один непобедимый полководец — Наполеон и благодаря ему один непобедимый народ — французский, одна непобедимая армия — французская. Но теперь явилась страна, одоление которой оказалось невозможным... Страна эта была постоянно помехою для поработителя Европы своими стремлениями к равенству положения с его империей, требования уважения к своим интересам, надеждою, какую полагали на нее все недовольные в Европе»<sup>41</sup>.

О хронологии, о маршруте передвижения императорской главной квартиры, а также о теплом и радушном приеме императора Александра и российских войск населением германских земель имеются и другие свидетельства, и, прежде всего, очевидцев и участников событий. Дадим им слово; так, капитан лейб-гвардии Семёновского полка П.С. Пущин в своем «Дневнике» пишет следующее: «7 апреля. Понедельник. ... Саксонцы, по-видимому, принимали нас также радушно, как и пруссаки, но тем не менее нам приказано было в этой стране принять те же меры предосторожности, что и в Польше. Сделали привал в Герлице, где была устроена чудная триумфальная арка в нашу честь. Саксонский герб заменен был двуглавым русским орлом»<sup>42</sup>. В записи от 9 апреля он свидетельствует: «Дневка в Зорнзиге. Мы были поражены, услышав в центре Германии наш родной русский язык. Это оказались переселенцы, не желавшие изучить немецкий язык, как враги просвещения»<sup>43</sup>. Скорее всего, в данном случае Пущин принял язык лужицких сербов за русский ввиду их сходства. Поручик 3-й легкой роты 11-й артиллерийской бригады И.Т. Радожицкий замечает, что сами лужичане называют себя «вендами». Он пишет, что «наши солдаты весьма удивились, нашедши тут почти земляков своих, с которыми могли объясняться по-русски и понимать их...»<sup>44</sup>.

Очень ценно также свидетельство Пущина о вступлении российской гвардии во главе с императором в Дрезден: «12 апреля. Суббота. ...Все население Дрездена вышло глядеть на нас, кричали „ура“, которому они научились после Славы России. Государь и король прусский проехали перед колоннами, поместились на Альт-Маркте, где пропустили мимо войска церемониальным маршем. ...Молодые девушки, все в белом, стояли по обочинам улиц и забросали путь цветами при нашем проходе; население величало нас избавителями Европы, выражало неподдельную сердечную радость. Для нас это было действительно большое прелестное торжество. ...Вечером была устроена иллюминация, и население все время наполняло улицы»<sup>45</sup>. Нужно также упомянуть, что вступление российских войск во главе с императором в Дрезден состоялось под Пасху<sup>46</sup>. В полночь в походной церкви была отслужена Пасхальная заутреня, а на следующий день происходило празднование Пасхи, с большой церковной службой, парадом и обедом у императора<sup>47</sup>. Пущин в записи от 13 апреля говорит: «Беспрестанное христосование русских очень поражало саксонцев, которым этот обычай не был известен»<sup>48</sup>.

Орадушии местных жителей Пущину вторит поручик лейб-гвардии Семеновского полка А.В. Чичерин: «Селянин встречает солдата приветливо, следуя своему доброму сердцу, подносит ему стакан пива. И вдруг еще несколько солдат врываются к нему в дом. Хозяйка бежит за молоком, стол накрывает...»<sup>49</sup>.

Схожим образом повествует прапорщик квартирмейстерской части А.А. Щербинин: «10 апреля. ...В Бауцене ожидала нас торжественная встреча искренних добрых жителей. На полмили от города мы нашли их собранными, ожидающими прибытия государя. Не менее того оказывают они всякому русскому, скромно между них проезжающему, те ласки, каковых владельцы за золото и почести купить не могут. Часто при проезде моем, сопровождаемый одним уродливым козаком, кричали жители ура, бросали вверх шляпы, били в барабаны и на трубах играли. Из каждого окна выглядывает искреннее лицо, на котором радость написана. Это случалось со многими товарищами моими. ...Вечером был город иллюминирован с необыкновенной расточительностью и вкусом. Каждый дом горел бесчисленным множеством разноцветных огней. Окны увиты были гирляндами, а на балконах горели транспаранты, рисунки коих доказывали хороший вкус жителей»<sup>50</sup>. В записи от 12 апреля он же пишет: «12 апреля вступила Главная армия в Дрезден, сопровождаемая



государем и величеством русского императора. Торжество сего дня было единственное. Чтобы описать его с успехом, иметь должно высокие авторские таланты и свободное время»<sup>51</sup>.

Подобное же свидетельство дает прапорщик лейб-гвардии Егерского полка В.С. Норов: «Весь сей путь, от Одера до Эльбы, казался нам триумфальным маршем, в городах полки проходили через арки, украшенные вензелем Александра и названиями одержанных нами побед; прелестные девушки в белых платьях встречали нас с лавровыми венками, громкое „ура!“ и патриотические песни германцев раздавались на улицах вместе с проклятиями Наполеону»<sup>52</sup>. И он же свидетельствует о вступлении в Дрезден: «Мы вошли в Дрезден 12 апреля, в прекрасный весенний день, при звуке громкой музыки, с распущенными знаменами; у окон и на балконах видны были дамы, бросившие на улицу венки, при радостных восклицаниях жителей, которые были ожесточены против маршала Даву за подорвание моста и претерпенные ими насилия. Пехота и кавалерия прошли мимо императора Александра и короля прусского; некоторые полки расположились в самом городе, другие следовали каштановыми и липовыми аллеями в деревни Плауэнской долины. Здесь, под тенью виноградных садов, в обществе милых саксонок, забывали мы труды воинские, пользуясь настоящим и не помышляя о будущем...»<sup>53</sup>.

Командир роты в гвардейской артиллерийской бригаде штабс-капитан И.С. Жиркевич также засвидетельствовал: «Недостанет слов описывать, как мы были принимаемы, следуя через Силезию, Саксонию до Люцена. Там, где проезжал государь, не только в городах, но и в селениях, въезды украшались арками, цветами, флагами и на всех возможных языках надписями, и мы всегда бывали первыми, которые проходили под этими триумфальными воротами. Государя везде встречали толпы народа, во главе которого стояли самые красивые девушки, все в белом, и усыпали путь его целым дождем цветов»<sup>54</sup>.

Рошешуар написал следующие строки: «22-го его величество прибыл в Бауцен, столицу верхней Лузации; в этом же городе расположилась штаб-квартира короля прусского, и с этих пор обе штаб-квартиры всегда помещались вместе. ... Вечером весь город осветился иллюминацией и украсился транспарантами с гербом России или вензелем императора Александра»<sup>55</sup>. И он же о въезде императора Александра в Дрезден 24 (12) апреля: «...император, молодой и красивый, ехал во главе своей и прусской гвардии, по левую руку ехал король прусский с сыном; блестящий штаб сопровождал



обоим государям. Все население высыпало на улицы, молодые девушки бросали цветы под ноги их величеств, день закончился блестящей иллюминацией»<sup>56</sup>.

Подобным образом отмечается это и в «Журнале военных действий с 30 марта по 12 апреля / 11 по 24 апреля 1813 г.»: «Апреля 10. Главная квартира в Баутцене. Жители сего города отличились особенно в изъявлении радости своей при въезде государя императора. Его императорское величество с трудом мог проехать по улицам, наполненным народом, прибывшим туда из Богемии и разных окрестных мест. Вечеру весь город был иллюминирован»<sup>57</sup>.

Флигель-адъютант императора Александра I С.Г. Волконский также свидетельствует: «Мы вошли в Лузацию ... Везде нас встречало местное начальство и народ как избавителей от ига Франции»<sup>58</sup>.

Так же и подполковник В.А. Прендель свидетельствует, что при вступлении его отряда в Баутцен он был встречен восклицаниями: «Да здравствует император Александр!», и пишет в рапорте Ф.Ф. Винцингероде следующие строки: «Где только свободно дышать, в кругу добрых друзей, пьют за здоровье императора Александра. Хороший порядок и хорошее обращение с нашей стороны вызывают удивление, потому что ожидали самого плохого, и теперь убеждаются в противоположном»<sup>59</sup>.

Радующие жителей Саксонии и, в частности, Лузации по отношению к русским было тем более удивительно, что король Саксонии оставался союзником Наполеона. Об общем настроении саксонцев свидетельствует также переход генерала И.А. Тильмана и ряда саксонских воинов на российскую службу<sup>60</sup>.

Прапорщик квартирмейстерской части Н.Н. Муравьев написал следующее: «Саксония меня восхищала: к красивому местоположению надобно присоединить жителей замечательной честности и гостеприимных. Но король их был привержен к Наполеону, который много благоволил к нему, но угнетал народ»<sup>61</sup>.

Схожи слова и русского посланника в г. Карлсруэ графа Ю.А. Голловкина, которые он высказывает в письмах начальнику Главного штаба императора Александра I генерал-лейтенанту П.М. Волконскому: «...Наполеону крайне нужно распутаться из нынешнего положения его, которое, судя по всем обстоятельствам, не из лучших, в чем все, кроме саксонского двора, усердно Бога благодарят»<sup>62</sup>.

Пребывание императора Александра I на этих землях пришлось, пожалуй, на самый сложный период кампании 1813 г. После стремительного начала освободительного похода и значительного про-

движения на запад характер кампании принял другой оборот: Наполеону удалось в короткий срок вновь собрать значительные силы и, по сути, воссоздать свою армию. К весне 1813 г. он уже располагал почти 500-тысячной армией, не считая 170 тыс. человек, составлявших гарнизоны в различных крепостях и резерва<sup>63</sup>. В конце апреля он прибыл на театр военных действий и ему удалось переломить ход событий в свою пользу. Это вылилось в неудачные для союзников сражения при Лютцене и Баутцене. Необходимо признать, что ситуация для союзников в это время сложилась угрожающая: Наполеон, несомненно, владел инициативой в это время, Австрия явно выжидала дальнейшего развития событий и не торопилась примкнуть к союзу. К тому же в описываемый нами период скончался главнокомандующий союзными войсками Михаил Илларионович Кутузов. Все это ставило императора Александра в весьма трудное положение. Граф А.Х. Бенкендорф очень метко заметил: «Фельдмаршал Кутузов умер, приведя наши победоносные батальоны с берегов Москвы-реки на берега Эльбы. Но эти батальоны были слабыми, и наступали, по-прежнему не получая пополнений. Все, что составляло силы России, собранные под начальством Императора, не превышало 40 тысяч человек, можно сказать, что это были только кадры армии. Пруссия, несмотря на свои усилия, не могла еще собрать значительных сил, Саксония только заявила о своем нейтралитете, Австрия вооружилась, но не объявила, на чьей стороне, и готовилась играть посредническую роль. Вся остальная Германия высказывалась в нашу пользу, но, испуганная огромными приготовлениями Наполеона, либо дала ему своих солдат, либо осталась робким зрителем того действия, от которого зависело освобождение от сковывающих ее цепей. Швеция только начала перебрасывать свои войска на театр ее былых побед»<sup>64</sup>. Действительно, согласно «Десятидневному рапорту о состоянии войск» на 3 (15) апреля 1813 г. российская армия насчитывала 129 тысяч человек при 743 орудиях<sup>65</sup>. К тому же силы эти были распылены на значительном расстоянии друг от друга, а часть из них была задействована для осады крепостей.

Словом, положение было очень серьезное; и только позднее последовали Плейсвицкое перемирие, Райхенбахская конвенция, конгресс в Праге, укрепление коалиции союзнических войск, продолжение кампании. Но в описываемое время императору Александру и его союзникам необходимо было предпринимать единственно точные и верные шаги для выхода из создавшегося сложного положения. Любопытно, что, несмотря на всю его серьезность и сложность,

император Александр написал сестре великой княгине Екатерине Павловне из Лаубана 10 мая, т. е. непосредственно сразу после неудачного исхода сражения при Баутцене, следующие строки: «Все прекрасно и сердце бьется для жизни»<sup>66</sup>. Почти те же слова он повторил в письме ей же из Яуэра 14 мая: «Мы все в прекрасном настроении и занимаем одну из лучших позиций, какие только возможны»<sup>67</sup>.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что документ, описывающий пребывание Александра I в Лузании, вкупе с другими документами, дает дополнительные сведения о действиях императора и детализирует их, а также подтверждает многочисленные свидетельства о теплой встрече и пребывании российского монарха и российских войск на этой земле.

### *Приложение*

#### **Таблица основных расстояний между важнейшими пунктами Саксонии и Лузании**

Лаубан — Гёрлиц 3,22 мили = 22,54 версты  
 Гёрлиц — Райхенбах 1,84 мл = 12,88 в.  
 Райхенбах — Баутцен 4,1 мл = 28,7 в.  
 Баутцен — Бишофсверда 2,8 мл = 19,6 в.  
 Бишофсверда — Радеберг 3,1 мл = 21,7 в.  
 Радеберг — Дрезден 1,84 мл = 12,88 в.  
 Дрезден — Майссен 3,68 мл = 25,76 в.  
 Майссен — Лейпциг 9,74 нем. мл = 68,16 в.  
 Гёрлиц — Бунцлау 7,89 нем. мл = 55,23 в.  
 Бунцлау — Лигниц 6,32 нем. мл = 44,24 в.  
 Лигниц — Яуэр 3,16 нем. мл = 22,12 в.  
 Яуэр — Штригау 3,68 нем. мл = 25,76 в.  
 Штригау — Швайдниц 2,89 нем. мл = 20,32 в.  
 Швайдниц — Райхенбах 2,1 нем. мл = 14,7 в.  
 Швайдниц — Прага 24,21 нем. мл = 169,47 в.

Расстояния даются по следующим источникам: РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В-32 «Атлас Европы 1807 г.»; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1 м. Д. 21 «Atlas portative oder neuer Taschen-Atlas. Neueste Post-Karte von Deutschland». Leipzig, 1813; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 15 «Дорожная генеральная карта Европы». СПб., 1813.

Автор выражает глубокую благодарность М.В. Сидоровой, С.А. Малышкину, А.И. Урванцевой и С.Г. Бродской за помощь, оказанную при подготовке данной работы.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Kaiser Alexander I von Russland in der Oberlausitz i. J. 1813. Oybin, 1906.

<sup>2</sup> Мошкау (Moschkau) Отто Карл Альфред (1848–1912), саксонский королевский советник, кавалер российских и саксонских орденов, немецкий филателист и краевед, исследователь истории Лузации.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 1.

<sup>4</sup> Там же. Л. 4.

<sup>5</sup> Энциклопедический словарь. Т. XVIII. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1896. С. 81–82; Deutschland. Baedeker Allianz Reiseführer. Freiburg-im-Breisgau, 1999. S. 124–127, 218–220, 331–334, 464–470.

<sup>6</sup> Даты даются по новому стилю, как в данном документе, в скобках — по старому стилю, как в русских документах.

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 8.

<sup>8</sup> Скорее всего, речь идет об Августе Людвиге Фердинанде фон Ностице (1777–1866), штабс-капитане Силезского уланского полка, адъютанте генерала Г.Л. фон Блюхера.

<sup>9</sup> Зор (Sohr) Самуэль Август (1751–1838), королевский советник, мэр Гёрлица с 1801 г. Занимал должность мэра в течение 32 лет.

<sup>10</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 9–12.

<sup>11</sup> Там же. Л. 12–16; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В–32. Л. 4, 5, 13.

<sup>12</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 19–20; *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003, С. 94.

<sup>13</sup> Сарепта-на-Волге — немецкая колония, созданная на землях между Саратовом и Царицыным для поселения немецких колонистов из Верхней Лузации в 1763–1766 гг. Новое поселение было также названо Хернхут (по-русски Гернгут).

<sup>14</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 20–21.

<sup>15</sup> Мемуары графа де Рошешуара, адъютанта Императора Александра I. М., 1914. С. 194.

<sup>16</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 22; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В–32. Л. 4, 5, 13; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 21; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 15.

<sup>17</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 23.

<sup>18</sup> Там же. Л. 23–24.

<sup>19</sup> Там же. Л. 24; *А.А. Подмазо.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 94.

<sup>20</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 24.

<sup>21</sup> Толстой Николай Александрович (1765–1816) — действительный тайный советник, обер-гофмаршал, президент придворной конторы. Руководил придворной жизнью и церемониями во времена императора Александра I.

<sup>22</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 25–26.

<sup>23</sup> Там же. Л. 26; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. 158; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 35 от 2 мая 1813 г.

<sup>24</sup> Боруссия — латинское название Пруссии.

<sup>25</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 26–28.

<sup>26</sup> *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 94; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 35 от 2 мая 1813 г.; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В–32. Л. 4, 5, 13; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 21; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 15.

<sup>27</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 23.

<sup>28</sup> *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 94–95; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 35 от 2 мая 1813 г.; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В–32. Л. 4, 5, 13; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 21; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 15.

<sup>29</sup> *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 95; *L. Kempe, R. und R. Rössing.* Schlösser und Gärten um Dresden. Leipzig, 1981, S. 171–224; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В–32. Л. 4, 5, 13; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 21; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 15.

<sup>30</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. 162–163; *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 96; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 42 от 27 мая 1813 г.

<sup>31</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. 172; *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 97; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 46 от 10 июня 1813 г.

<sup>32</sup> *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 98; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 46 от 10 июня 1813 г.; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В–32. Л. 4, 5, 13; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 21; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 15.

<sup>33</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 26–29; *Щербинин А.А.* Военный дневник 1813 года // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 272; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. 172–173; *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 98–99.

<sup>34</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 29–30; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. 168; *Подмазо А.А.* Большая европейская война 1812–1815. Хроника событий. М., 2003. С. 99–100; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 46 от 10 июня 1813 г.

<sup>35</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. XXIX, 168, 173.

<sup>36</sup> *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии. М., 2021. С. 153.

<sup>37</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 30; Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям» № 46 от 10 июня 1813 г.; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. В-32. Л. 4, 5, 8, 13; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 21; РГАДА. Ф. 192. Оп. 1м. Д. 15.

<sup>38</sup> *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии. М., 2021. С. 159.

<sup>39</sup> Там же. С. 162.

<sup>40</sup> ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 3324, ч. 2. Л. 30.

<sup>41</sup> *Соловьёв С.М.* Император Александр I. М., 1995. С. 286.

<sup>42</sup> *Пуцин П.С.* Дневник 1812–1814 годов. М., 2012. С. 107–108.

<sup>43</sup> Там же. С. 108.

<sup>44</sup> *Радожницкий И.Т.* Походные записки артиллериста 1812–1816. М., 2018. С. 192–193.

<sup>45</sup> *Пуцин П.С.* Дневник 1812–1814 годов. С. 110; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 158.

<sup>46</sup> *Щербинин А.А.* Военный дневник 1813 года // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 267–268; *Чичерин А.В.* Дневник 1812–1813 годов. М., 2012. С. 419; Записки Ивана Степановича Жиркевича. М., 2009, С. 99; *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии. М., 2021. С. 72.

<sup>47</sup> Мемуары графа де Рошешуара, адъютанта Императора Александра I. М., 1914, С. 195.

<sup>48</sup> *Пуцин П.С.* Дневник 1812–1814 годов. М., 2012. С. 111.

<sup>49</sup> *Чичерин А.В.* Дневник 1812–1813 годов. М., 2012. С. 451.

<sup>50</sup> *Щербинин А.А.* Военный дневник 1813 года // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 266–267.

<sup>51</sup> Там же. С. 267.

<sup>52</sup> *Норов В.С.* Записки о походах 1812 и 1813 годов, от Тарутинского сражения до Кульмского боя. Ч. 2. Кн. I. // «Российские мемуары эпохи наполеоновских войн». М., 2013. С. 443.

<sup>53</sup> *Норов В.С.* «Записки о походах 1812 и 1813 годов, от Тарутинского сражения до Кульмского боя». Ч. 2. Кн. I. // «Российские мемуары эпохи наполеоновских войн». М., 2013. С. 444.

<sup>54</sup> Записки Ивана Степановича Жиркевича. М., 2009. С. 98.

<sup>55</sup> Мемуары графа де Рошешуара, адъютанта Императора Александра I. М., 1914. С. 194–195.

<sup>56</sup> Там же. С. 195.

<sup>57</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 158.

<sup>58</sup> Волконский С.Г. Записки. Иркутск, 1991. С. 237–238.

<sup>59</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 99, 110, 452.

<sup>60</sup> Там же. С. 168–169, 459; Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 701–702.

<sup>61</sup> Муравьев-Карсский Н.Н. Собственные записки 1811–1816. Вып. 1. М., 2015. С. 274.

<sup>62</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 196–197, 200–201.

<sup>63</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сборник документов. М., 1964. С. ХІУ, XXXIII.

<sup>64</sup> Бенкендорф А.Х. Воспоминания 1802–1837. М., 2012. С. 215–216.

<sup>65</sup> Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 146–147.

<sup>66</sup> РГАДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 32.

<sup>67</sup> Там же. Л. 33.